

Концептуализация противоречия у Аристотеля, Парменида и Гераклита

О. И. Невдобенко

МГТУ им. Н. Э. Баумана; ИФ РАН (ассоциированный научный сотрудник)

oksnev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются два способа концептуализации противоречия в греческой философии. Первый связан с трактовкой изменения как логически противоречивого и связан с именами Парменида и Гераклита. Второй представлен Аристотелем с его известной формулировкой принципа непротиворечия в «Метафизике». В итоге мы имеем три подхода, которые так или иначе в дальнейшем реализовались в философской и (в случае с Аристотелем) в логической традиции: изменение онтологически и познавательно нелегитимно, потому что противоречиво (Парменид); противоречие легитимно, потому что отражает структуру изменения (Гераклит); изменение познавательно и онтологически допустимо, поскольку непротиворечиво (Аристотель). doi: 10.52119/LPHS.2024.97.52.011.

Ключевые слова: логическое противоречие, контекстно-зависимые истины, Парменид, Гераклит, Аристотель, закон противоречия по Аристотелю.

1. Противоречие и закон (не)противоречия у Аристотеля. Рассмотрим сначала понимание противоречия у Аристотеля, которое является стандартным в формальной логике, согласуясь с позицией здравого смысла. В IV книге «Метафизики» он пишет: «...невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении (и все другое, что мы могли бы еще уточнить, пусть будет уточнено во избежание словесных затруднений)».

На пропозициональном уровне этому принципу соответствует структура *Неверно, что A и не A, $\sim(A \& \sim A)$* . Часто эту формулу представляют как аристотелевскую версию закона противоречия. Однако Аристотель говорит о присущности и неприсущности некоторого предиката в одно и то же время и т. д.

Пусть **a** и **c** — сокращение для индивидуальных констант $a_1, \dots, a_k$ и $c_1, \dots, c_n$ соответственно, где **a** — система рассматриваемых объектов, а **c** — релевантных параметров (время, место и т. д.) Пусть $A(\mathbf{a}, \mathbf{c})$ — некоторое отношение между $a_1, \dots, a_k, c_1, \dots, c_n$. Тогда бескванторной формулировкой противоречивой ситуации в аристотелевском смысле будет формула

$$A(\mathbf{a}, \mathbf{c}) \& \sim A(\mathbf{a}, \mathbf{c}) \quad (1)$$

Идею Аристотеля можно эксплицировать и более слабой кванторной формулой (x — сокращение для $x_1, \dots, x_n$):

$$\exists x(A(\mathbf{a}, x) \& \sim A(\mathbf{a}, x)) \quad (2)$$

Закон противоречия будет соответственно более сильным в кванторной формулировке:

$$\sim(A(\mathbf{a}, \mathbf{c}) \& \sim A(\mathbf{a}, \mathbf{c})) \quad (3)$$

$$\sim \exists x(A(\mathbf{a}, x) \& \sim A(\mathbf{a}, x)) \quad (4)$$

2.1. Противоречие и закон (не)противоречия у Парменида. Парменид первым в европейской традиции продемонстрировал отношение к логике, логическим принципам как к некоторой технике мышления, которая присуща разуму (а не феноменальному миру). В поэме «О

природе» два раза встречаются выражения, соответствующее формально-логическому A и $\sim A$, и оба раза контекст маркирует эти ситуации как ошибочные.

Во фр. В6.8 имеем τὸ λέγειν τε καὶ οὐκ εἶναι («быть и не быть») и в фр. В8.40 опять εἶναι τε καὶ οὐχί («быть и не быть»; цитируется по [1, 2]). Контекст:

Фр. В6: ...люди, лишённые знания,

Бродят о двух головах. Беспомощность жалкая правит

В их груди заплутавшим умом, а они в изумленье

Мечутся, глухи и слепы равно, невнятные толпы,

Коиими «*быть*» и «*не быть*» (τὸ λέγειν τε καὶ οὐκ εἶναι) одним признаются и тем же

И не тем же, но все идет на попятную тотчас.

Фр. В8: Поэтому [пустым] именем будет все,

Что смертные установили [в языке], убежденные в истинности этого:

«Рождаться и гибнуть», «*быть и не быть*» (εἶναι τε καὶ οὐχί),

«Менять место» и «изменять яркий цвет». [Выделено мной. — О. Н.]

Рассмотрим подробнее второй фрагмент. В нем противоречивое $A \& \sim A$ (быть и не быть) включается как синонимическое для ситуаций изменения, которые для Аристотеля логически вполне допустимы. Рассмотрим, например, ситуацию «менять место». Очевидно, что стратегия ее сведения к противоречию у Парменида такая:

(1*) a находится в месте s_1 во время t_1 ($P(a, s_1, t_1)$), (2*) a находится в (другом) месте s_2 в (другое) время t_2 ($P(a, s_2, t_2)$). Поскольку (3*) $s_1 \neq s_2$ и $t_1 \neq t_2$, Парменид отсюда делает вывод о противоречивости изменения: (4*) $P(a) \& \sim P(a)$.

Понятно, что формально-логически переход от (1*)–(3*) к (4*) некорректен, объяснение некорректности содержится уже в формулировке Аристотеля: нельзя отождествлять разные значения параметров. Однако обратим внимание, что если мы восстановим точку зрения Парменида, то получим другое представление о противоречивости, маргинальное для формальной логики, но тематизированное в дальнейшем в философии, в частности, у Платона, а именно: *свойство (отношение) непротиворечиво, если и только если оно инвариантно любому контексту* (его истинностное значение сохраняется при всех значениях релевантных параметров). По-другому этот принцип можно сформулировать так: *не существует различающих контекстов для данного предиката* (где различающие контексты, повторяю, это то, что у Аристотеля идет как перечень уточняющих условий: время, место, отношение и т. д.) Собственно, в точных науках мы работаем именно с таким представлением и с такими предикатами.

Формально противоречивость Парменида, так же как аристотелевскую, можно выразить бескванторным и кванторным способом:

$$A(\mathbf{a}, \mathbf{c}_1) \& \sim A(\mathbf{a}, \mathbf{c}_2) \tag{5}$$

$$\exists x A(\mathbf{a}, x) \& \exists x \sim A(\mathbf{a}, x) \tag{6}$$

Закон (не)противоречия:

$$\sim(A(\mathbf{a}, \mathbf{c}_1) \& \sim A(\mathbf{a}, \mathbf{c}_2)) \tag{7}$$

$$\sim(\exists x A(\mathbf{a}, x) \& \exists x \sim A(\mathbf{a}, x)) \tag{8}$$

Формализация идеи противоречивости может идти также по пути задания классов эквивалентности на множестве значений релевантных параметров $c_1, \dots, c_n$. Непротиворечивая си-

туация по Пармениду требует, чтобы каждому c_i соответствовал в точности один класс эквивалентности.

2.2. Противоречивость единичного и непротиворечивость общего/экзистенциального у Парменида. Отметим важное различие единичных и кванторных высказываний при подходе Парменида.

«*a* находится в данном месте» для Парменида противоречиво, поскольку для него верифицируется как само высказывание, так и его отрицание по изложенным выше причинам. Однако эти соображения не работают для кванторных высказываний. В самом деле, *Все люди смертны* истинно всегда, его отрицание *Неверно, что все люди смертны* — никогда, соответственно. конъюнкция универсального высказывания и его отрицания всегда ложна. Аналогично для экзистенциальных высказываний. Т. е. при такой трактовке противоречивости единичные высказывания о случайных объектах и их отрицания совместимы по истине, субконтрарны (это и предъясняется феноменальному миру в качестве главного эпистемологического греха сначала Парменидом, а вслед за ним Платоном и платонической традицией), а квантифицированные высказывания и их отрицания — нет.

2.3. Общезначимые истины о феноменальном мире. В свете сказанного проясняется коллизия двух частей поэмы Парменида. В первой части он говорит о подлинно, необходимо существующем, не подлежащем чувственному восприятию. Мир случайных, феноменальных объектов объявляется им иллюзорным. Но во второй части философ предлагает некие нарративы о нем в духе естественнонаучного описания. Спрашивается: если наш мир объявлен иллюзорным, в чем смысл таких описаний? Минимальный ответ состоит в том, что законосообразные связи есть универсальные высказывания, которые удовлетворяют критерию непротиворечивости Парменида, в отличие от единичных, и тем самым их эпистемологический статус имеет большую легитимность (развернутый ответ, требующий намного большего объема, мы предполагаем дать в другой публикации).

3. Противоречивость изменения у Гераклита. Противоречивость реальности и ее изменчивость являются хорошо известными положениями старшего современника Парменида — Гераклита. Укажем некоторые важные моменты, в которых их представления о противоречивости совпадают, и те, где имеет место различие.

В ряде фрагментов Гераклит демонстрирует логику, сходную с парменидовской: противоречивые ситуации сводятся к контекстно-зависимым истинам (к аристотелевскому «в разных отношениях»). Например, «Море — вода чистейшая и грязнейшая: рыбам — питьевая и спасительная, людям — негодная для питья и губительная», «Холодное нагревается, горячее охлаждается, влажное высыхает, иссохшее орошается». Эти фрагменты можно «раскрутить» по тому же принципу, по которому Парменид сводит к $A \ \& \ \sim A$ изменение по месту и цвету. Однако противоречивость изменения в концепциях Парменида и Гераклита приводит к противоположным квалификациям: у первого изменение онтологически нелегитимно, у второго, наоборот, не просто онтологически легально, а представляет собой маркер подлинной реальности.

4. Заключение. Таким образом, прослеживая становление концептуализации логического противоречия в европейской традиции, у ее истоков, мы находим трактовку изменения как

логически противоречивого. Разность контекстов не мешает Гераклиту и Пармениду оценить высказывания вида $A[C_1] \& \sim A[C_2]$ (где C_1, C_2 — контексты, $C_1 \neq C_2$) как противоречивые. Т. е. $A[C_1] \& \sim A[C_2]$ они сводят к $A \& \sim A$.

Второй путь представлен Стагиритом с его формулировкой принципа непротиворечия. В итоге мы имеем три подхода, которые так или иначе в дальнейшем реализовались в философской и логической традиции: изменение онтологически и познавательно нелегитимно, потому что противоречиво (Парменид); противоречие легитимно, потому что отражает структуру изменения (Гераклит); изменение познавательно и онтологически допустимо, поскольку непротиворечиво, при определении противоречия необходимо совпадение «контекстов», значений релевантных условий (Аристотель).

Литература

1. Diels H., Kranz W. *Die Fragmente der Vorsokratiker*. 6. Aufl. Berlin, 1951–1952.
2. *Фрагменты ранних греческих философов. Часть I* / подг. А. В. Лебедевым. М., 1989.